

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Д. Я. Фризен

THE AGRARIAN QUESTION IN TURGAY REGION IN SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

D. Ya. Frizen

В статье раскрываются основные направления аграрной политики царизма в Тургайской области с 1868 г. до 1917 г. Исследованы цели и задачи переселенческой политики в регионе и влияние этих процессов на социально-экономическое развитие области. Проводится анализ аграрных процессов в Тургайской области, развитие земледелия и скотоводства. Материалы статьи помогают понять характер развития аграрных отношений в Западном Казахстане в изучаемый период.

The paper reveals the main directions of agrarian policy of tsarism in Turgay region from 1868 till 1917. The goals and objectives of the resettlement policy in the region, as well as the impact of these processes on the socio-economic development of the region are investigated. The agricultural processes in the Turgay region, the development of agriculture and cattle breeding are analyzed. The paper helps understand the character of development of agrarian relations in Western Kazakhstan in this period.

Ключевые слова: аграрный вопрос, Тургайская область, Западный Казахстан, земледелие, скотоводство, экономика.

Keywords: agrarian question, Turgay region, Western Kazakhstan, agriculture, cattle breeding, economy.

Тургайская область представляла собой крупный экономический регион, в котором сочетались как земледельческая оседлая культура, так и кочевое, полукочевое скотоводство. Тургайская область была образована в 1868 году, после проведения новой административно-территориальной реформы в казахской степи. В её составе было 4 уезда: Актюбинский, Тургайский, Кустанайский и Иргизский. Помимо этого, также были образованы Уральская, Акмолинская, Семипалатинская, Семиреченская, Туркестанская и Сырдарьинская области. Тургайская область находилась на пересечении выгодных торговых путей, проходивших из России в Среднюю Азию. Затем через территорию области была проведена Оренбургско-Ташкентская железная дорога в начале XX века. Эти обстоятельства способствовали экономическому развитию региона. В 1868 году было принято «Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях», после чего процесс аграрной колонизации Казахстана стал происходить более интенсивно. Это совпало и с отменой крепостного права в России, что усиливало переселенческое движение, в том числе на территорию Тургайской области. В 80-е годы XIX века на территории области начали расселяться крестьяне из российских и украинских губерний. Переселенческое движение активно происходило в данном регионе. Еще в 1874 году Тургайский военный губернатор докладывал Оренбургскому генерал-губернатору: «колонизацию в Тургайской области необходимо было бы начать на первых порах с разрешения селиться русским подданным в местах, предположенных для городов Актюбе, Урдабай, Тургай и Иргиз, на тех льготных условиях, и с теми преимуществами, которые изложены в проекте положения о льготах и преимуществах для городов Тургайской области, представленных Вашему Выскопревосходительству при

представлении моем от 20 ноября 1869 г. За № 4855 об окончательном преобразовании в города укрепленный Иргизского, Тургайского, Актюбинского» [1, л. 18]. Для развития земледелия необходимо было осваивать новые земли, на которых испокон веков кочевали различные степные племена. Поэтому вполне логично царское правительство начинало колонизацию казахской степи с изучения земельного фонда.

Проблема развития аграрных отношений включает, как известно, вопрос о наличии земельных угодий, находящихся в собственности населения. В июне 1904 года из Казанского военного округа в Тургайское областное правление поступил запрос, где говорилось о том, что для составления статистического описания Казанского военного округа необходимы сведения об имеющихся в округе лесах. Предлагалось представить карту с указанием лесных угодий. Выяснилось, что всего по Тургайской области было 529542,8 владельцев земли. Вся площадь по 110 лесным дачам составляла 535493,2 десятины [2, л. 4 – 17].

Царские сановники постепенно склонялись к тому мнению, что размеры переселенческого движения можно расширять, выдавать переселенцам больше земли. После этого переселенческая политика в Тургайской области начала набирать обороты. В 1885 году несколько семей российских переселенцев создали поселения на территории области. К началу XX века количество переселенческих посёлков значительно возросло. Как правило, первые крестьяне-переселенцы арендовали землю у местного казахского населения. В качестве платы выступала часть полученного урожая или определённая денежная сумма. Таким образом переселенцы прочно оседали на территории Тургайской области, расширяя посевы зерновых культур. Увеличение количества переселенцев создавало определённые проблемы для местной администрации, поскольку для вновь прибывших крестьян нужны были земли, принадлежавшие кочевому

населению. Кустанайский уездный начальник докладывал Тургайскому военному губернатору 15 февраля 1904 года: «многие киргизы Кинь-Аральской волости уступили часть своей земли для самовольных переселенцев Белоярского посёлка под хлебопашество, чем и дают возможность этим переселенцам укрепиться там и на дальнейшее время и вселяют в них, таким образом, уверенность в полной невозможности выдворения их из самовольно занятых мест» [6, л. 117 – 118].

В конце XIX века по поручению царского правительства началось изучение земельного фонда Казахстана под руководством известного земского статистика Ф. А. Щербины. Он возглавил Экспедицию по исследованию степных областей, которая обследовала несколько уездов на территории казахской степи, в том числе Актюбинский и Кустанайский уезды. Результаты работы экспедиции способствовали тому, что правительство стало предпринимать меры для постепенного изъятия земли у кочевого населения для предоставления их в последующем крестьянам-переселенцам. Эти земли рассматривались как «земельные излишки», находящиеся в пользовании местного кочевого населения. Это приводило к обострению социальных отношений в казахской степи, т. к. изъятие земли у кочевников объективно приводило к сокращению кочевков и кризису скотоводства.

С того момента, как правительству стали известны результаты работы экспедиции по исследованию степных областей во главе с Ф. А. Щербиной, интерес к освоению казахской степи новыми переселенцами значительно возрос. Однако многие земли были больше приспособлены для скотоводства, нежели земледелия. Правительство интересовало вопрос о пригодности земли для земледелия, поэтому в степь направлялись чиновники для оценки земли, её хозяйственной пригодности. «Те солонцы, которых так много в западносибирских и киргизских степях, – писал А. А. Кауфман, – при известных затратах капитала и соответствующих приемах улучшения почвы пригодны для весьма интенсивных и доходных культур, но при первобытном зерновом хозяйстве наших переселенцев их совсем нельзя вводить в учет земель, пригодных для распашки» [4, с. 7].

Земледелие в казахской степи развивалось более интенсивно в начале XX века. В 1900 году в Тургайской области на русских пашнях было посеяно зерновых на 184451 пудов, а на казахских пашнях посеяно 371297 пудов. Отсюда следует, что на казахских землях было посеяно больше, чем на русских. Тем не менее, если исходить из процентного соотношения, то на одну русскую семью приходилось 30,3 пудов, а на одну казахскую семью – 5,3 пуда [3, с. 483].

В 1902 году в Кустанайском уезде было образовано 23 поселка с площадью 156126 десятин. Всего за период 1901 – 1904 гг. было образовано 98 переселенческих участков с населением 51716 десятин. Во Всеподданнейшем отчете Военного губернатора Тургайской области за 1901 год отмечалось, что в Тургайской области было пригодно для обработки до 30000 хозяйственных десятин, из которых население обрабатывало не более 1/15 части данной территории. Всего было посеяно 6044 пудов пшеницы,

992 1/5 пудов проса, 88 пудов овса, 79 пудов ячменя [12, л. 2].

Многие казахские хозяйства активно занимались просоводством, поскольку этот вид земледелия хорошо подходил для региональных природных условий. Многие кочевые и полукочевые хозяйства постепенно приспособивались к земледелию, поскольку рядом располагались хлебные рынки в российских городах. В отчете Тургайского губернатора в 1901 году отмечалось, что земледелие постепенно развивалось в регионе даже в казахских хозяйствах. «Кочевое население Тургайского уезда промышленяет, главным образом, скотом и сырыми продуктами от него, и, отчасти, хлебопашеством, но помимо этих занятий, между населением развиты в небольших размерах еще следующие промыслы: рыболовство, звероловство, извозный промысел, кустарная промышленность и ремесленная деятельность» [12, л. 5].

Во Временных Правилах для образования переселенческих и запасных участков в районе Сибирской железной дороги от 18 июня 1893 года отмечалось: «Произведённое под руководством земского статистика г. Щербины естественно-историческое и хозяйственно-статистическое исследование создали для работ по созданию переселенческих участков совершенно новую почву и ставили эти работы в небывалые дотоль условия. Ввиду этого, министр земледелия и государственных имуществ счёл нужным командировать в район работы особого чиновника, старшего производителя работ Кауфмана, которому подробно ознакомиться с ходом поставленных на новые основания работ» [7, л. 34].

Положение многих кочевых хозяйств было довольно сложным, тем более что они сильно страдали от природных бедствий, особенно от гололедицы, когда огромное количество скота погибало от бескормицы. Это явление обычно называют в исторических трудах термином «джут». Нередким явлением были различные эпидемии среди скота, самым страшным из которых считалась сибирская язва. Поэтому немалое количество кочевых хозяйств теряли почти весь свой скот или вообще оставались без него. В отчёте А. И. Добросмылова в Тургайское областное правление в 1892 году сообщается о бедственном положении казахов от неурожая трав в аулах Тюз-Тюбинской волости [8, л. 98 – 99].

Нужно отметить, что в кочевом обществе привилегированные слои населения, байство стремились получить в свою собственность лучшие пастбища. Скот традиционно был в частной собственности. Несмотря на то, что те или иные пастбища считались собственностью определенного рода, племени, тем не менее ведущую роль при распределении пастбищ играла байская верхушка казахского аула. По словам С. Е. Тольбекова: «Богатство в виде стад и табунов, находящихся в частной собственности семейств, являлось материальной основой могущества отдельных лиц и целей социальной группы в кочевом скотоводческом обществе» [5, с. 118]. В связи с этим положение многих рядовых скотоводов (шаруа) было довольно сложным.

Рассматриваемый период характеризуется усилением переселенческого движения российского кре-

стьянства в казахскую степь, в том числе в Тургайскую область. С каждым годом размах крестьянского переселения возрастал. К началу XX века на территории Тургайской области было уже несколько переселенческих поселений, особенно на территории Актюбинского и Кустанайского уездов. В 1886 году в Ново-Николаевск прибыло из Оренбурга 43 семьи, состоящих из 286 человек, в Актюбинск прибыло 7 семей, состоящих из 44 человек. Из Самарской, Саратовской, Воронежской, Астраханской губерний в Актюбинск прибыло 20 ходоков, а также в Ново-Николаевск 10 ходоков. При этом обратных переселенцев из Ново-Николаевска было 4 семьи [7, л. 100].

Министр внутренних дел в своем письме Тургайскому военному губернатору 14 февраля 1886 года рекомендовал начать заселение Тургайской области в 11 переселенческих пунктах, обозначенных уездными начальниками. Но эти земли должны были быть свободны от зимовых стойбищ казахов. В случае изъятия земли у кочевников, им нужно было предлагать занять другие участки. Но в то же время Министр внутренних дел предписал Тургайскому военному губернатору 20 июля 1892 года прекратить переселение на новые земли крестьян, которые не смогут представить доказательств устройства на новых землях и у которых нет установленного разрешения. Министр внутренних дел разослал циркуляр губернаторам, в котором отмечал, что переселение на новые земли для крестьян должно осуществляться в основном за их собственный счёт, а пособия предоставлялись не всем переселенцам.

Несмотря на это, поток переселенцев в Западный Казахстан возрастал. Кустанайский уездный начальник докладывал Тургайскому военному губернатору 21 мая 1899 года: «Переселенцы внутренних губерний, идя в Сибирь, останавливаются во вверенном мне уезде, под видом заработка или навещая своих родных, и затем постепенно приискивают себе земли для посева и остаются на жительство, в некоторых случаях приходят прямо с семьями, а в других в виде ходоков, только члены семьи под видом заработков и, произведя посев хлеба, доставляют свои семейства и водворяются на жительство. Таких переселенцев прибыло в минувшем году... 81 семейство, в числе около 500 душ, и в течение минувшей зимы и те-

кущей весны всего 277 семейств в числе 1244 душ обоего пола» [9, л. 1].

Увеличение числа переселенцев приводило к обострению земельного вопроса, борьбе за землю. Тургайский военный губернатор докладывал Министру земледелия и государственных имуществ 30 сентября 1897 года: «При обозрении мною в истекающем месяце области, между прочим, замечено, что неустойчиво в земельном отношении русских посёлков, водворившихся в Тургайской области на арендованных у киргизов земле в Кустанайском уезде, вызывает постоянные споры и столкновения между русскими и киргизами. Последние отказывают живущим в возобновлении арендных договоров на землю...» [10, л. 3].

Большинству переселенцев приходилось в довольно сложных природно-климатических и экономических условиях фактически с нуля создавать своё хозяйство, обзаводиться скотом, сельскохозяйственными орудиями, строить жильё и т. д. Многие переселенцы устраивались на работу в хозяйства богатых крестьян или шли работать на различные предприятия, т. н. «отхожие промыслы». Некоторые из крестьян смогли вполне благополучно устроиться на новом месте, создать довольно прочное хозяйство.

Сотрудник Тургайского областного статистического комитета И. Катаринский отмечал: «Средства на обзаведение можно приобрести на месте – заработками на конском заводе... и работой у киргизов. Кроме того, разведением скотины для сбыта в г. Оренбург. Вообще большинство поселенцев не выходят из долгов вследствие бывших три года сряду неурожаев. Они обычно берут на заводе хлеб под работу, тем дешевят свой труд, и потому мало поправляются» [11, л. 3 об.]. Наличие долгов было характерно для большинства хозяйств в регионе, как кочевых, так и оседлых.

Данный период был, с одной стороны, одним из наиболее трудных в истории Тургайского региона в плане социально-экономического развития освоения новых земельных массивов. Но с другой стороны, изменение хозяйственного уклада в регионе привело к развитию смешанной скотоводческо-земледельческой формы экономического уклада. Все эти обстоятельства способствовали росту процесса урбанизации, оседания кочевников, появлению первых промышленных регионов. Прогресс производительных сил становился более очевидным и ощутимым.

Литература

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 10. Д. 84671.
2. ГАОО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 60.
3. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: в 5 т. – Т. 3. – Алма-Ата: Наука, 1979. – 411 с.
4. Кауфман, А. А. Переселение. Мечты и действительность / А. А. Кауфман. – М., 1906. – 37 с.
5. Толыбеков, С. Е. Кочевое общество казахов в XVII – начале XX вв. (политико-экономический анализ) / С. Е. Толыбеков. – Алма-Ата: Наука, 1971. – 633 с.
6. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 25. Оп. 1. Д. 2693.
7. ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2682.
8. ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2671.
9. ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1498.
10. ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1470.
11. ЦГА РК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 18.
12. ЦГА РК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 73.

Информация об авторе:

Фризен Дмитрий Яковлевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры «История Казахстана» Актыубинского регионального государственного университета им. К. Жубанова, Республика Казахстан, 8-713-224-91-74, d.friesen@mail.ru.

Dmitriy Ya. Friesen – Candidate of History, Senior Lecturer at the Department of Kazakhstan History, K. Zhubanov Aktyubinsk Regional State University.

Статья поступила в редколлегию 09.01.2014 г.